

Откуда ему было знать, что он только что уставился на Янь Юймина с таким жадным взглядом, что аж перепугал Оуян Чэня?

Оуян Чэнь хоть и вёл разгульный образ жизни, но умом обладал тончайшим. Шутки в сторону, с чего бы ему рисковать? Пусть даже его попросила Су Вэнь, но этот палецматый малец положил глаз на самого генерального директора! Разве в такой момент не следовало немедленно разорвать дистанцию? Или нужно было дожидаться, пока грянет гром и его самого затянет в дело о девяти поколениях родни, подлежащих казни?!

Связываться себе дороже.

Су Хун скривил губы, сделал легкий глоток шампанского и направился к уже закончившему разговор Янь Юймину. В его взгляде читалось упрямство человека, для которого не существует авторитетов, готового снести любого на своем пути.

Янь Юймин как раз спустился с подиума и о чем-то беседовал с несколькими влиятельными чиновниками Жунчэня. Краем глаза заметив приближающегося Су Хуна и отметив его твердую и уверенную походку, он едва заметно нахмурился.

Су Хун вежливо остановился на почтительном расстоянии и тихонько подождал, пока эта компания закончит беседу, прежде чем сделать шаг вперед.

— Нога зажила?

Янь Юймин всегда выражался предельно кратко и по делу, однако в его тоне Су Хун уловил нотки сомнения и недовольства.

Нога зажила, и он всё равно недоволен... Неужели хочет, чтобы я с него компенсацию содрал?

Разумеется, вслух Су Хун говорить подобное не стал. Он улыбнулся, и его персиковые глаза слегка сузились:

— Еще немного побаливает, но в целом уже всё в порядке.

Брови Янь Юймина разгладились, но голос остался прохладным:

— Я же говорил, что заеду сам, Су-гонциз не обязательно было приезжать сюда больным.

Краем глаза Су Хун заметил, что неподалеку Су Вэнь и Ду Сюэцзяо с изумлением смотрят на него. В его сердце внезапно вспыхнула искра, и он умоляюще уставился на Янь Юймина:

— Просто я немного волновался.

Янь Юймин окинул взглядом окрестности, мгновенно всё понял и негромко произнес:

— Пойдем поговорим в другом месте.

Тогда Су Хун довольный, словно кот, устроился за его спиной и семенил следом, пробираясь сквозь банкетный зал прямо к заднему саду.

Этот распутный молодой господин Су появился сегодня в ослепительно-белом костюме, напоминая ярчайшую звезду на ночном небосводе, и бесцеремонно рассек размеренную атмосферу званного вечера.

Проклятье, с чего это он ушел вместе с Янь Юймином?

Су Вэнь слегка нахмурилась, но тут же взяла себя в руки, вернув на лицо привычное выражение, хотя в мыслях уже тысячу раз обрушила проклятия на этого никчемного Оуян Чэня: он же видел, как тот приближается к Су Хуну, так почему просто отпустил его!

Чуть повернув голову, она заметила, что Оуян Чэнь стоит неподалеку с непостижимым выражением лица.

Их взгляды встретились. Девушка слегка вздрогнула и тут же отвела глаза, смертельно боясь, что Оуян Чэнь заметит в ее поведении хоть что-то подозрительное.

— Вэнь-Вэнь, не переживай раньше времени. Я слышала, что гендиректор Янь просто как-то раз случайно толкнул Су Хуна, вот они и познакомились, — искренне попыталась утешить подругу Ду Сюэцзяо, хотя сама в это не очень-то верила.

Понять, насколько ужасен Янь Юймин, можно было уже по тому, сколько людей посетило устроенный им прием. Помимо звезд делового мира, с ним тесно общалось бесчисленное множество политиков, а по городу даже ходили слухи, что этот мужчина, владеющий неисчислимыми коммерческими активами, в прошлом вершил дела и в преступном мире. Связываться с ним им было абсолютно не по зубам.

Су Вэнь тихо вздохнула и наигранно-беспомощно произнесла:

— Он ведь только что приехал в Жунчэн и совсем не понимает здешних подводных камней. Я так боюсь, что он вляпается по самое не хочу!

А в это время Су Хун, словно одержавший победу боевой петух, с невероятно гордым видом шел за Янь Юймином. Он шагал тютетька в тютетьку след в след, не отрывая глаз от его черного затылка...

— Ты...

— Ой!

Стоило Янь Юймину резко развернуться, как шедший слишком близко Су Хун нос к носу врезался ему прямо в грудь!

В голове мгновенно образовалась пустота. Кто я? Где я? Какого хрена я завалился в объятия императора... тьфу ты, Янь Юймина?!

Секунду спустя Су Хун совершил величайший поступок в своей жизни: изобразив судорогу, словно в ногу пронзила дикая боль, он в момент падения ухитрился ухватить несколько волосков из шевелюры Янь Юймина...

И теперь высокий, красивый Янь Юймин должен был автоматически подхватить его за талию, одарить зловеще-соблазнительной улыбкой и произнести: «Какая неосторожность», а он сам — стыдливо прикрыть лицо ладонью и воспользоваться моментом, чтобы прибрать к рукам вырванные волоски ради их ДНК.

План был идеален! Су Хун замер в диком предвкушении, ожидая, пока система 3232 сообщит о выполнении задания, но вместо этого угол наклона стал увеличиваться, пока он с громким стуком не рухнул прямо на газон. И никто, абсолютно никто даже не попытался его поймать!

Уставившись на небо, он подумал лишь о том, что сегодняшние звезды сияют особенно ярко, но разделить это зрелище было не с кем.

Тоска. Сплошная тоска.

— Смотрю я на тебя, и складывается впечатление, будто тебе доставляет удовольствие калечить себя в моем присутствии.

Янь Юймин не спеша подошел к тому месту, где тот лежал, и принялся сверху вниз изучать его тяжелым, глубоким взглядом, в котором невозможно было разобрать скрытые эмоции.

Сердце Су Хуна сжалось. Крепче зажав в кулаке похищенные пряди волос, он с неловким видом поднялся на ноги и выдавил из себя кривую улыбку:

— Я... я просто под ноги не смотрел.

Взгляд Янь Юймина, острый как у ястреба, скользнул по его слегка покрасневшему лицу. Помолчав пару секунд, он с полуулыбкой произнес:

— А я уж было подумал, что ты хочешь вызвать у меня жалость.

Су Хун подавился воздухом, осознав, что Янь Юймин — тот еще мастер игры, и мерить его обычными мерками просто нельзя!

— К тому же... будем считать, что ты и вправду оплошал, а вовсе не пытался раздобыть мой ДНК-материал.

Янь Юймин слегка прищурил свои узкие глаза, без малейших колебаний перехватил руку Су Хуна, отобрал зажатые в ней волоски и холодно усмехнулся.

Жить стало абсолютно невыносимо.

Су Хун с бесстрастным выражением лица закутался по самые уши в одеяло. Из-за двери доносились пронзительные женские вопли — законная жена Су Ана снова устраивала истерику.

Стоило ему оказаться дома, как эта мадам начинала скандальить дни и ночи напролет, словно ей вовсе не требовался сон.

Вернувшись с того злосчастного приема, он уже несколько дней нос не казал из комнаты, потому что пережил тяжелейший удар. И дело было даже не в том, что Янь Юймин с первого же взгляда раскусил его махинации — нет, он ведь пошел на всё, чтобы добыть хотя бы один-единственный волосок, проглотил его, но в итоге система выдала вердикт: результат недействителен.

Почему недействителен?! Я рисковал репутацией и чуть не сошел с ума, добывая этот волос, а вы мне говорите — недействителен?!

[Су Хун: Система, не надо держать меня за дурака! Если уж технологии какого-то низшего мира способны подтвердить отцовство по волосам, почему нельзя прочесть ДНК самого императора?!]

[Система: Прошу сохранять спокойствие... Быть может, дело в недостаточном количестве материала?]

[Су Хун холодно усмехнулся: Ты что, стажер, чтобы для опытов целые килограммы требовались?]

[Система: Хозяин, пожалуйста, не кипятитесь. Я отправлю запрос в штаб-квартиру для уточнения...]

Спустя мгновение в голове зазвучал голос системы.

[Система: Согласно заключению штаб-квартиры, технология считывания ДНК в данном случае оказалась несовершенна. Поэтому хозяину настоятельно рекомендуется изменить подход к заданию и попытаться заполнить образец крови цели.]

Су Хун был готов изрыгать проклятия. Заставить его пить кровь Янь Юймина — это же верх извращения!

А вдруг у этого мажора ВИЧ?!

[Система: Не стоит беспокоиться. Цель является одним из духовных воплощений императора, и хозяйка, чья судьба тесно связана с текущим заданием, не столкнется с какими-либо физиологическими проблемами.]

Чтоб вас всех черти забрали... — злобно выругавшись, Су Хун еще сильнее запахнул одеяло.

Если бы не тот факт, что его личность и компромат на него находились в цепких лапах имперских ублюдков и только полное выполнение этой череды заданий могло принести амнистию, он бы ни за что не стал терпеть подобное унижение.

За дверью раздался грохот — начался очередной погром. Глубоко вздохнув, он услышал яростный рык Су Ана: «Когда это наконец закончится?!»

Выждав пару секунд полной тишины, он отпер дверь и вышел в коридор.

Законная супруга Шэнь Юньцзин, заведя его появление, завопила прямо со второго этажа:

— Пока он не сдохнет, это никогда не кончится!

— Юньцзин, прекрати балаган!

Су Ан, на этот раз оказавшийся дома, с выражением абсолютной беспомощности смотрел на жену. Чуть в стороне стояла Су Вэнь, наблюдая за родителями с отрешенным выражением лица, в котором сквозило легкое презрение.

— Пап, ты тоже пойми маму, не стоит вечно ее винить. Старший брат погиб всего несколько дней назад, а тут сразу появился Су Хун. Мамино сердце просто не способно с этим смириться.

Она вроде бы выступала миротворцем, но на самом деле безжалостно давила на самую больную мозоль Шэнь Юньцзин.

Почти все вокруг подозревали, что смерть старшего сына семьи Су была подстроена некими злоумышленниками. В конце концов, такое огромное состояние неизбежно привлекало завистников, а поскольку после гибели наследника главным выгодоприобретателем становился никто иной как Су Хун, поползли слухи, что к убийству старшего брата приложил руку именно он — внебрачный сын, много лет скитавшийся по чужим углам.

Убитая горем мать свято верила в эти сплетни.

Су Хун с абсолютно спокойным видом начал спускаться по лестнице.

— Меня привезли из деревенского дома бабушки. Все документы подлинные, от учителей начальной школы до преподавателей старших классов — каждый может подтвердиться. Сирота, у которого не было ни отца, ни матери, рос там в полном одиночестве. Мне никто не помогал и никто не спонсировал. Скажите на милость, сестрица и матушка, какое отношение смерть старшего брата вообще имеет ко мне?

Его слова, полные скрытых шипов и горького упрека за годы беспризорности, заставили отца семейства Су почувствовать жгучий стыд. Ты сейчас дома прикидываешься бедной и несчастной, а куда делась та наглость и самоуверенность, что была позавчера вечером на банкете у генерального директора Яня?!

Шэнь Вэньцзин разразилась яростным криком. Су Хун едва услышал это, как тут же догадался: наверняка Су Вэнь наябедничала ей за спиной. По его губам пробежала презирающая усмешка.

— С чего это вы взяли, что кто-то на моем банкете вел себя нагло и самоуверенно?

Властным и надменным тоном раздался вопрос от входной двери. Все в комнате замерли: с чего это вдруг пришел Янь Юймин!

— Господин и госпожа, господин Янь приехал слишком быстро, я не успел предупредить...

Дворецкий, увидев царившую в гостиной взрывоопасную атмосферу, испуганно пробормотал оправдание.

Янь Юймин стоял за порогом. Его лицо с чертами лица человека смешанной расы было необычайно красивым, словно у небожителя. Тот самый безупречный образ, что бесчисленные разы мелькал в новостях, в этот миг, в момент легкого наклона корпуса, устремил взгляд на Су Вэнь, словно хищный демон, вперивший глаза в добычу.

— Так кто же видел, кто именно вел себя нагло и самоуверенно на моем банкете?

Су Вэнь лишилась дара речи, из глубин ее души поднимался липкий страх. Она чуть задрожала губами и, натянуто улыбнувшись, произнесла:

— Домочадцы так, к слову пришлось... Су Хун, кажется, в прекрасных отношениях с вами.

Янь Юймин, одетый в черное пальто и засунув руки в карманы, с полуулыбкой переспросил:

— И что с того?

И что с того?

И что с того?!

Генеральный директор Янь привел с собой целую толпу людей в черном и спрашивает — и что с того?!

Он и без того отличался высоким ростом и давящей властной аурой, а сейчас вдруг невольно закралась мысль: а ведь кто-то говорил, будто у директора Яня есть определенное влияние в

преступном мире... Неужели сегодня он пришел громить их дом?

Осознав, что такой исход вполне возможен, Су Ань и Шэнь Вэньцзин чуть не закатили глаза от ужаса и не рухнули без чувств.

Су Хун и сам не ожидал, что эта важная птица окажется столь любезной — только вот по своему антуражу визит подозрительно напоминал налет рэкетиров...

— Значит, я очень рад, — обессиленно произнесла Су Вэнь, отыгрывая покорность до самого конца.

А что ей еще оставалось сказать?! Не заявлять же в самом деле, какую именно сомнительную сделку провоцировала эта парочка пидоров?!

Янь Юймин остался крайне доволен. Только после этого, словно старый знакомый при встрече, он с легкой улыбкой обратился к отцу Су Хуна:

— Директор Су, у меня всё не было возможности лично поздравить вас.

Су Ань испуганно заикнулся: А?

— Поздравляю с обретением еще одного прекрасного сына.

Су Ань:.....

Шэнь Вэньцзин:.....

Су Вэнь:.....

Су Хун:..... Так вы что, уважаемый господин, пришли денежный подарок на новоселье вручить, да еще и с конвертом?!!

Пока у Су Хуна от подобных слов чуть челюсть не отпала, собеседник бросил на него многозначительный взгляд.

Лучезарный и приветливый, и в то же время надменный до крайности.

Су Хун тут же подавил в себе порыв рухнуть на колени и выдавил в ответ вежливую улыбку.

Этот человек явился выполнять свое обещание, данное тогда в больничной палате!

К счастью, затем Янь Юймин сменил тему, вежливо уселся за стол и вместе с ними завел разговор о недавних деловых сделках в Жунчэне, наконец-то вытащив отца Су Хуна из состояния паники обратно в привычное русло.

Су Вэнь и Шэнь Вэньцзин же застыли поодаль: встать — неловко, сесть — боязно. Обе чувствовали, что Янь Юймин появился сегодня с дурными намерениями и взгляд у него какой-то нездоровый.

Су Хун же, напротив, вернувшись в свою комнату, чувствовал себя вполне спокойно. В конце концов, они все бизнесмены — если перед глазами маячит легкая и доступная выгода, кто же устоит перед искушением? Он пообещал Янь Юймину определенную компенсацию и дивиденды, так что тот, разумеется, не станет отказываться от лакомого кусочка, плывущего прямо в руки.

Если уж на то пошло, взять хотя бы его собственного драгоценного родителя: не погибни старший сын, тот сроду не привел бы его в дом ради прав на наследство. К тому же Су Ань никогда не пытался разобраться с грязными слухами, ходившими вокруг, и даже не удосужился вымолвить хоть слово опровержения.

Если разобраться, он всего лишь делец. А говорить о какой-то искренней привязанности в этой семейке не приходится — верить здесь нельзя никому.

— Ха, мужчины.

Су Хун с холодным и отрешенным видом замер у окна, презрительно усмехнувшись в манере богатой дамы.

Возле частной бизнес-школы Корпорации Минчэн Су Хун, впервые пришедший на учебу, нос к носу столкнулся со знакомым лицом — Оуян Чэнем.

— Ого, не Второй молодой господин Су ли это? Снова встретились, как здорово~

Сегодня Оуян Чэн облачился в дизайнерскую одежду молодежного бренда. Он выглядел дерзким, необузданным и по-своему смазливый, в точности напоминая сошедшего со страниц манги школьного идола.

Су Хун выдавил из себя кривую улыбку:

— Насколько здорово?

Оуян Чэня едва не перехватило дыхание: он снова, чёрт побери, не нашелся что ответить!

Су Хун прошел мимо Оуян Чэня, но тот быстро нагнал его:

— Ты оказывается такой мелкий, а уже в университет приперся?

Су Хун с искренним удивлением парировал:

— А вы такой старый, и всё еще таскаетесь в университет за девчонками кадрить?

Оуян Чэню вдруг расхотелось разговаривать с этим типом. Ему ведь всего двадцать четыре, между прочим! Разве это возраст?! Вы, молодежь девяностых и двухтысячных, все такие дерзкие, да?

Он гордился своей привлекательностью и ветреным нравом, крутил на пальцах и парней, и девушек, и в светских кругах Жунчэня еще не было такой строптивой шлюшки, которую он не смог бы укротить. Однако этот Второй молодой господин Су из семьи Су явно не собирался вестись на его штучки.

Чертовски необычный тип. Вспомнив, как старшая дочь семьи Су, Су Вэнь, между делом обмолвилась ему, что на банкете будет присутствовать и ее молодой красивый младший брат, Оуян Чэнь уловил в этом крайне сложный подтекст. Будучи умным с самого детства, он, разумеется, сразу понял, что Су Вэнь затеяла хитроумную игру и втянула в нее его самого.

К счастью, он нашелся вовремя и отреагировал достаточно быстро, а не то босс Янь, пожалуй, уже разорвал бы его на куски.

— Второй молодой господин Су, я пойду. Заранее желаю, чтобы ваша будущая жизнь была... яркой и насыщенной.

Перед расставанием Оуян Чэнь многозначительно улыбнулся.

Су Хун сделал вид, что ничего не понял, и лишь едва заметно усмехнулся, когда тот удалился.

Когда у тебя есть деньги и прочный фундамент, соблазнить кого угодно не составляет труда — великого ума тут не надо. Когда на банкете Оуян Чэнь заговорил с ним, Су Хун сразу понял, что кто-то плетет против него интригу, и с вероятностью в девяносто процентов этим кем-то была Су Вэнь.

Для избалованного мажора погрязнуть в разврате и пустых утех — страшнейшее табу, так что он вовсе не собирался так просто сближаться с Оуян Чэнем.

А те, кто действительно желал ему добра, сейчас только и делали, что требовали от него прилежной учебы —

Докладываю генеральному директору Яню, я прибыл в школу для зачисления!

Быстро настучав по экрану, он отправил сообщение в WeChat.

Две секунды спустя обладатель аватарки в стиле студийного портрета ответил предельно лаконично: Угу.

По правде говоря, это было удивительно: несколько дней назад Янь Юймин заявился в дом семьи Су и битый час крайне вежливо беседовал с Су Аном, да так, что тот даже дар речи потерял. Корпорация Минчэн предложила Корпорации Су совместно заняться освоением участка под правительственную зону экономического развития — это же надо было такому случиться, прямо манна небесная!

Еще более невероятным было то, что Янь Юймин хлопнул Су Ана по плечу: Не оставим вас внакладе, твой сын ведь скоро поступает в университет? Отправь его в Бизнес-колледж Минчэн, все документы я уже оформил.

В частный бизнес-колледж Корпорации Минчэн в Жунчэне рвались все подряд, но старшие дети семьи Су туда даже не смогли пройти по баллам — такое позорное пятно сегодня было смыто начисто!

Су Ан и сам не понимал, чем это его семейка так приглянулась Янь Юймину. Хотя семья Су владела огромным бизнесом, до Корпорации Минчэн ей было далеко, словно какому-то местному нуворишу до компании из списка Fortune Global 500 — разница в статусе бросалась в глаза.

Немного поломав голову, все в итоге перевели взгляды на Су Хуна.

Неужели всё и впрямь было так, как судачили за спиной... Янь Юймин подыскивал зятя для какой-то своей еще не признанной внебрачной дочери?!

Су Хун, услышавший эти слухи, едва не подавился со смеху. Да уж нет, с такой разницей в возрасте они бы выглядели как старый муж и маленькая жена! Но, подумав еще немного, Су Хун решил, что это действительно вызывает любопытство. Если Янь Юймин положил глаз лишь на лакомый кусочек в виде семьи Су, к чему было вкладывать столько средств на начальном этапе? Выглядело так, будто у него и впрямь имелась какая-то скрытая цель.

Неужели он и вправду запал на него?

Су Хун с сомнением потрогал себя за подбородок и окинул критическим взглядом отражение в зеркале. Конечно, он знал, что внешность у прежнего владельца тела была весьма смазливой, но какому-нибудь генеральному директору уровня Янь Юймина доводилось поглядывать всяких красавцев. Вряд ли дело было в этом.

Впрочем, если причиной действительно являлось именно это, всё становилось только проще. Вряд ли существовал более прямолинейный, грубый и в то же время эффективный способ завоевания, чем соблазнение.

В его персиковых глазах пара черных, как смоль, зрачков сверкнула игривым блеском.

Да какая разница, какая у него цель! Главное — дать ему шанс, а уж пырнуть его ножом он сумеет!

Самым настоящим ножом, так, чтобы потекла кровь, а потом еще и облизать пальцы — миссия выполнена, красота!

И тогда Су Хун преисполнился поистине двенадцатикратного энтузиазма, изо всех сил стараясь сблизиться с великим божеством Янем! Стараясь изо всех сил вцепиться в его золотое бедро (чтобы однажды всадить туда нож)! Выражалось это следующим образом:

— Докладываю генеральному директору Яню: я пришел в столовую обедать, сегодняшний обед такой богатый!

— Докладываю генеральному директору Яню: я закончил дневные занятия, собираюсь домой, не нужно, не нужно, я пешком дойду, заодно дорогу получше изучу!

— Докладываю генеральному директору Яню: я собираюсь выходить на учебу, сегодня потеплело, но к вечеру все равно будет холодно, не одевайтесь слишком легко!

Целых несколько недель подряд — изо дня в день. Сотрудники, сидевшие на совещаниях, уже привыкли к тому, что в определенный час у генерального директора обязательно звякал WeChat. И что самое странное — генеральный директор, который сроду никому не отвечал в мессенджерах, на этот раз неизменно откликался на каждое сообщение.

Но больше всего поражало другое: откуда генеральный директор вообще узнал, какие блюда подают сегодня на обед в студенческой столовой бизнес-школы?

Да он еще и сделал замечание, что еда слегка пересолена?!

Генеральный директор, признавайтесь, вы тайком инкогнито посещали наши столовые во время обеда?!

И тогда по всей Корпорации Минчэн поползли тайные слухи:

Генеральный директор сформировал секретный спецотряд для постоянной связи в WeChat! Целью которого, судя по всему, являются звезды и космос.

Генеральный директор инкогнито проверяет принадлежащие ему предприятия за нашей спиной! Смотрите в оба, чтобы вас не поймали на лени.

Генеральный директор за спиной у всего мира завел себе тайную молодую женушку!

Мда... Откуда вообще взялся этот последний слух?

— Этот негодный мальчишка Су Хун! Точно он тысячу раз он!

Шэнь Вэньцзин схватила за голову и завизжала так громко, что ее голос чуть не пробил крышу.

— Мама, успокойся!

<http://bllate.org/book/21632/2232104>